

СОВРЕМЕННОЕ ПРОКУРОРСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация: *Рассматривается проблематика, связанная с прокурорским уголовным преследованием. В тексте обосновывается точка зрения, утверждающая, что прокурорское уголовное преследование представляет собой результат надзорной деятельности прокурора на досудебных этапах уголовного процесса, проявляясь в утверждении обвинительного заключения (акта, постановления). Анализируется вопрос об соотношении функций прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования, представляя аргументацию в пользу необходимости восстановления полномочий прокурора по осуществлению надзора за законностью судебных решений.*

Ключевые слова: *уголовное преследование, прокурор, уголовный процесс, понятие, полномочия.*

Abstract: *The problems associated with prosecutorial criminal prosecution are considered. The text substantiates the point of view asserting that prosecutorial criminal prosecution is the result of the supervisory activities of the prosecutor at the pre-trial stages of the criminal process, manifested in the approval of the indictment (act, resolution). The issue of the relationship between the functions of prosecutorial supervision and prosecutorial criminal prosecution is analyzed, presenting arguments in favor of the need to restore the powers of the prosecutor to oversee the legality of court decisions.*

Key words: criminal prosecution, prosecutor, criminal process, concept, powers.

Термин «уголовное преследование» был введен Законом РФ о прокуратуре в январе 1992 года, который утверждал, что прокуратура выполняет функцию уголовного преследования в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1, п. 8 ч. 2 ст. 1) [1]. Сущность уголовного преследования была более подробно определена в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года. Согласно пункту 55 данной статьи, уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, направленную на выявление подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления со стороны обвинения. Прокурор, согласно статье 21 УПК РФ, выступает в качестве основного субъекта уголовного преследования от имени государства по делам публичного и частнопубличного обвинения, а также в сотрудничестве с следователем и дознавателем.

Без глубокого анализа функций досудебных этапов уголовного процесса следует отметить, что прокурор, согласно законодательству, осуществляет две ключевые функции: надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также уголовное преследование.

Ограничение полномочий не влияет на принципиальную роль прокурора в качестве руководителя всей системы уголовного преследования. В соответствии с частью 1 статьи 21 УПК РФ, прокурор является основным субъектом уголовного преследования. Тем не менее, активное уголовное преследование начинается только после утверждения им обвинительного заключения. Некоторые исследователи определяют полномочия по утверждению обвинительного заключения как «возбуждение

государственного обвинения». До этого момента прокурор осуществляет надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия в процессе возбуждения и расследования уголовных дел. Следователи и дознаватели выступают в роли субъектов уголовного преследования на досудебных этапах. Их задача — убедить прокурора в наличии достаточных доказательств вины обвиняемого для передачи дела в суд. Если доказательств недостаточно, прокурор может вернуть дело следователю или дознавателю с письменными указаниями о дополнительном расследовании, изменении обвинения или пересмотре обвинительного заключения для устранения недостатков (согласно пункту 15 части 2 статьи 37, пункту 2 части 1 статьи 221 и пункту 2 части 1 статьи 226 УПК РФ) [1].

Одним из таких полномочий должно стать право прокурора в пределах своей компетенции инициировать уголовные дела. К сожалению, ранее данное право прокурорами трактовалось широко, и они возбуждали уголовные дела почти в каждом случае, когда поступала информация о преступлении, не учитывая подследственность уголовных дел. На текущий момент следует ограничить право прокурора на возбуждение уголовного дела двумя основаниями [2, с. 159]. Во-первых, прокурор должен инициировать уголовные дела, если в процессе осуществления надзора за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и другими органами обнаружит нарушения уголовного законодательства. Для этого следует дополнить статью 25 федерального закона о прокуратуре положением о праве прокурора по результатам надзорных проверок возбуждать уголовные дела и направлять материалы для проведения предварительного расследования в соответствующие органы. Во-вторых, прокурор должен иметь право на инициирование уголовного дела, когда, проверяя законность отказа в возбуждении дела, обнаружит, что в материалах дела имеется достаточно доказательств для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Для закрепления этого права в

законодательстве следует внести изменения в часть 6 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Предложенная редакция части 6 статьи 148 может звучать следующим образом: «Признав постановление следователя, органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возвращает материалы уголовного дела для проведения дополнительной проверки либо, если в материалах имеется достаточно доказательств, инициирует уголовное дело и направляет материалы в соответствующие органы для проведения расследования».

Для повышения качества расследования уголовных дел важным шагом будет предоставление прокурору права утверждать решение о прекращении уголовных дел, ранее взятое следователями (в отношении дознавателей данное право сохранено за прокурором согласно п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а также самостоятельно прекращать уголовные дела, направленные следователем прокурору с обвинительным заключением. Учитывая, что как дознаватели, так и следователи являются подчиненными прокурору и обеспечивают выполнение его основной функции - поддержания государственного обвинения в суде, такие полномочия выглядят закономерными. В данном контексте государство должно выбирать между процессуальной самостоятельностью следователя и эффективностью поддержания государственного обвинения в суде.

Прокурорское уголовное преследование, как направление деятельности, осуществляемое прокурором от имени государства, начинается с момента утверждения им обвинительного заключения (акта, постановления). Это следует рассматривать как составную часть функции уголовного преследования, которая проявляется в утверждении прокурором государственного обвинения и его поддержании в суде. Утвержденное прокурором обвинительное заключение (акт, постановление) следует рассматривать как государственное обвинение, то есть официальное

требование перед судом о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания. Государственное обвинение представляет собой результат надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, и в то же время, это начальный этап функции прокурорского уголовного преследования. Второй этап - это поддержание государственного обвинения в суде, который реализуется на стадии судебного разбирательства. Тем не менее, прокурор также является субъектом стадии подготовки к судебному заседанию (согласно статьям 227-239 УПК РФ).

В контексте данного вопроса возникает необходимость определения процессуального положения прокурора на стадии подготовки дела к судебному заседанию и выполняемой им функции. В роли государственного обвинителя прокурор, вероятно, трудно выступать, поскольку дело на данной стадии еще не подвергается судебному рассмотрению, а обвинение еще не доказывается. Согласно пункту 6 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, «государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Следует отметить, что термин «государственный обвинитель» не используется в нормах глав 33—34 УПК РФ.

Согласно пункту 47 статьи 5 УПК РФ, прокурор может быть рассматриваем как представитель стороны обвинения, что подтверждается в отдельных нормах главы 33 УПК РФ. Однако, в более частых случаях на этой стадии уголовного процесса законодатель использует термин «прокурор» (согласно статьям 227, 230, 235—239 УПК РФ). Исследователи, занимающиеся вопросами государственного обвинения, обращают внимание на это. Например, В. А. Лазарева считает, что «прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано» [3, с. 158]. Однако, Д. А. Маслова определяет роль прокурора в этой стадии неоднозначно. Она

аргументирует мнение о том, что субъектами стадии подготовки дела к слушанию со стороны обвинения должны быть как прокурор, так и государственный обвинитель [4, с. 151]. По всей видимости, процессуальный статус прокурора на этой стадии (и на любой другой) должен определяться целями его участия, которые опосредуются предоставленными ему функциями и компетенциями.

В ходе анализа статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих полномочия прокурора на стадии подготовки дела к судебному заседанию, можно сделать вывод о том, что основной целью его участия является предотвращение недостаточно обоснованного признания представленных стороной обвинения доказательств, а также предотвращение необоснованного возвращения дела прокурору или незаконного приостановления/прекращения. Очевидно, что эти цели не вписываются в рамки полномочий государственного обвинителя. Согласно пункту 6 статьи 5 УПК РФ, государственный обвинитель представляет собой должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Прокурор, в свою очередь, может поддерживать обвинение, принимая участие в судебном разбирательстве (согласно статье 246 УПК РФ). Что касается формулировки, закрепленной в части 3 статьи 37 УПК РФ, вероятно, тут следует выделить неудачное использование терминов, введенных новым процессуальным кодексом - «досудебное производство» и «судебное производство». Эти термины вносят путаницу и неопределенность в понимание уголовного процесса, упуская из виду утвердившиеся и широко используемые в теории и практике концепции «стадии уголовного процесса».

На основании представленной информации можно сделать вывод, что на этапе подготовки уголовного дела к судебному рассмотрению государственное обвинение сохраняет свою актуальность, несмотря на отсутствие активной поддержки со стороны государственного обвинителя на данном этапе процесса. На данной стадии активное участие принимает

прокурор, чьи функции скорее направлены на контроль за эффективной подготовкой дела к рассмотрению в суде. Кроме того, государственный обвинитель, как правило, еще не назначен на момент подготовки дела. Согласно опросу среди прокуроров, проведенному Д.А. Масловой, большинство из них получают поручение по поддержанию государственного обвинения в конкретном уголовном деле после назначения судебного заседания и отправки копии решения стороне обвинения. Такая практика представляется целесообразной и может быть закреплена законодательно с учетом текущих условий в России. Идея предоставления государственному обвинителю возможности готовиться к судебному заседанию с момента направления материалов дела с обвинительным заключением в суд, вероятно, требует увеличения численности сотрудников прокуратуры, учитывая, что в настоящее время каждому прокурору приходится в среднем два уголовных дела в день. Это обстоятельство, вероятно, обуславливает неудовлетворительную подготовленность государственного обвинителя к участию в уголовном процессе и служит одной из причин низкого уровня качества его работы в суде.

В реализации функции уголовного преследования на судебных этапах российского уголовного процесса играют важную роль полномочия прокурора и государственного обвинителя в контексте обжалования судебных решений. В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, право на апелляционное обжалование судебного решения предоставлено государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору. Прокурор, утвердивший обвинительное заключение (акт) и поручивший поддерживать обвинение в суде, лишен указанного права. Тем не менее, такая формулировка может недостаточно оценивать роль прокурора как руководителя прокуратуры, уполномоченного требовать привлечения лиц, в отношении которых существуют достаточные доказательства. Важно предоставить прокурору право на апелляционное обжалование в контексте осуществления им функции надзора за законностью

судебных решений. Требуется дополнить ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, чтобы четко указать, что прокурор имеет право вносить апелляционные представления. Это полномочие следует рассматривать в контексте осуществления прокурором надзорной функции за законностью судебных решений. Важным является также восстановление функции прокуратуры в надзоре за судебной деятельностью, учитывая, что без должного надзора судебная практика может становиться склонной к коррупции, что подтверждают многочисленные публикации в средствах массовой информации. Для ясного закрепления полномочий прокурора на судебных этапах уголовного процесса следует предоставить прокурору субъекта РФ и Генеральному прокурору РФ право на внесение кассационных протестов и протестов в порядке надзора, при этом такие протесты должны влекти пересмотр дел вышестоящим судом. Таким образом, прокурор в уголовном процессе должен выполнять две ключевые функции: направление дела в суд для привлечения лиц, в отношении которых собраны убедительные доказательства вины, и поддержка обвинения в суде, а также надзор за соблюдением законности органами дознания, предварительного следствия и судебными решениями на всех стадиях уголовного процесса. Обе эти функции взаимосвязаны и взаимозависимы, служат одним и тем же целям, определенным в федеральном законе о прокуратуре, и реализуются с использованием различных полномочий.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022). // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 28.11.2023).

2. Ефанова В.А. О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. 2010. № 12. С. 159—166.
3. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. С. 158. Данную точку зрения поддерживает и В. Хатуаева (см.: Хатуаева В. Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Законность. 2015. № 8. С. 19—21).
4. Маслова Д.А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 148—171.